

СЕМИОТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПАРАЛЛЕЛИЗМОВ-ПЕРЕЧНЕЙ В ФОЛЬКЛОРНОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ЛЮБОВНЫХ ЗАГОВОРОВ)

С. И. Доброва

Воронежский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 23 июня 2018 г.

Аннотация: статья посвящена комплексному исследованию семиотической системы репрезентации культурных смыслов в фольклорных формулах параллелизм-перечней на материале любовных заговоров: с морфологической (структурной) точки зрения выявлены уровни реализации и дифференциации формул; с функциональной точки зрения определены два типа механизмов репрезентации культурных смыслов: межуровневые и внутриуровневые.

Ключевые слова: заговор, параллелизм макро- и микрокосма, параллелизмы-перечни, семиотическая система, инвариант, вариант.

Abstract: the article is devoted to a complex study of the semiotic system of representation of cultural meanings in the folklore formulas of parallelisms-lists on the material of romantic charms: from the morphological (structural) point of view, the levels of realization and differentiation of formulas have been revealed; from the functional point of view, two types of mechanisms for the representation of cultural meanings are defined: interlevel and intra-level.

Keywords: romantic charm, parallelism of macro- and microcosm, parallelism-lists, semiotic system, invariant, variant.

Параллелизмы-перечни — бинарные многокомпонентные линейные конструкции перечисления, упорядоченные наличием двух параллельно организованных, отличающихся формальной однотипностью и смысловой эквивалентностью рядов, которые соотносятся с общим конституирующим началом и основаны в структурном плане на синтаксическом параллелизме, в содержательном плане на параллелизме макро- и микрокосма.

Параллелизмы-перечни являлись предметом научного исследования [1; 2 и др.], тем не менее, отсутствие комплексных исследований семиотических основ параллелизм-перечней определяет актуальность настоящей работы, поскольку культурно-семиотический анализ наиболее соответствует сущностной природе формульных образований [3; 4]. Перечни реализуют концептуальную установку заговора на исчерпывающее и упорядоченное описание мира в его макро- и микрокосмическом воплощении [5]. Е. М. Мелетинский впервые указал на органическую связь явлений перечисления и параллелизма [6].

Анализ более 600 любовных заговоров, извлеченных из авторитетных в научном отношении сборников, показал, что параллелизмам-перечням присущи не только отличающие конструкции перечисления признаки, но и определяющие их статус конкретные специфические черты.

Во-первых, перечислительный ряд сформиро-

ван по принципу сопоставления макро- и микромиров и разделен на две части, которые организованы на материале концептуального и языкового воплощения различных составляющих природного макрокосма и человеческого микрокосма.

Во-вторых, обе параллели интегрированы наличием эксплицитно или имплицитно выраженного общего конституирующего начала как основания перечисления, которое обусловлено парадигматикой, блоковостью и ассоциативностью фольклорного слова. При этом референциальность, или соотносительность элементов перечисления с некоей целостностью, в параллелистических построениях проявляется не только в связи с целостностью элементов в отдельности друг от друга и в своей совокупности, что свойственно конструкциям перечисления как таковым, но и в связи с целостностью параллельно организованных рядов в отдельности друг от друга и в их бинарной совокупности, что присуще непосредственно параллелизмам перечислений.

Общее основание параллелизма перечисления сущностно релевантно для обоих рядов и нуждается в их вариативном бинарном воплощении, так как реализует идею многогранной целостности, изначально не могущей быть гомогенной, в том числе и на уровне каждого из миров [7].

В-третьих, параллелизмы-перечни основаны на соответствующих природе параллелизма принципах развертывания и накопления парных, строго

параллельных, изоморфных компонентов, отражающих соединение стабильности и пластичности как ядро фольклорной специфики.

В плане определения количественного критерия, узаконивающего статус параллелизма-перечня, выявлена амплитуда перечислительного ряда от минимальных (двучленных) [8, 13] до конструкций перечисления, которые «могут быть почти бесконечными» [9, 105].

Параллелизмы-перечни основаны на заговорном методе перечисления, отражающем яркие черты примитивной психологии и формирующегося мышления первобытного человека [7, 39].

Семиотическая специфика параллелизм-перечней проявляется в том, что формула имеет на двух уровнях бинарный характер. Фигура перечисления состоит из *перечисляемого* и *перечисляющего*. *Перечисляемое*, или гипертема [10, 115], признак объединяющего референта [8, 6], является основанием перечисления. Перечисляющее также репрезентировано в двух гетерогенных по макро- и микрокосмическому содержанию параллельных рядах. Связь параллельных рядов с объединяюще-обобщающим референтом обуславливает свободу локализации частей параллелизма [7, 38–39].

Гипертема как перечисляемое реализует стратегию формулы, функционально направленной на достижение результата магического действия, фиксирует наличие чувства, не отличается интенциональной, гендерной и объектной дифференциациями. Гипертема универсальна, обладает *интегрирующим потенциалом*: единство гипертемы образует «вертикальную скрепу», которая интегрирует уровни реализации параллелистической формулы в целостное семиотическое образование.

Имплицитно или эксплицитно представленная гипертема параллелизма-перечня как перечисляемое воплощается на уровне реализующего тактическую составляющую формулы перечисляющего в *семантическом инварианте* и в *структурной инвариантной модели* в двух параллельных плоскостях — символической (внешней, физической) и реальной (внутренней, психической).

Семантический инвариант репрезентирует на материале концептуального содержания макро- и микромиров в двух параллельно организованных рядах различные способы проявления чувства, объективируется в вариантах воспроизведения смысла на уровне компонентов вербальной парадигмы параллелизм. Совокупность вариантов, систематизированная по параллельным рядам формулы, представлена в структурной инвариантной модели.

Структурная инвариантная модель интегрирует в двух параллельно организованных рядах разнообразные варианты воспроизведения инвариантного смысла на уровне компонентов вербальной парадигмы формулы, фиксирует интенциональную направ-

ленность формулы, ее гендерную маркированность, модель соотношения глагольных рядов [11, 25–38], количество версий (вербальных вариантов) в каждой из параллелей, суммарный показатель версий параллелизма.

Варианты текстовых формульных реализаций представляют собой параллелистические сочетания компонентов структурной инвариантной модели, отличаются количественными показателями компонентов в частях приема (симметрия, асимметрия, доминанты асимметрии, максимальный показатель символических и реальных воплощений, максимальная асимметрия модели с доминантой символических и реальных воплощений) и амплитудой суммарных количественных показателей параллелизма.

Рассмотрим семиотические основы параллелизм-перечней на примере *параллелизм с акциональными перечнями внешних и внутренних действий в формулах любовной остуды*.

Гипертема параллелизма «пусть женщина и/или мужчина испытывают(ет) сильное чувство».

Семантический инвариант «прогрессирующая процессуальность: внешние и внутренние действия (в том числе и совместные) как проявления ненависти» реализуется в гендерных и внегендерном вариантах.

Структурная инвариантная модель параллелизма внешнего и внутреннего действий в формуле-остуде *женский вариант*: глагольные ряды 4 // 5,7; версии 1 // 3; суммарный показатель версий — 4 «пусть женщина кусается — пусть женщина мается, не милуется, бранится».

Текстовая формульная реализация: ...пусть раба божья с рабом божьим мается да кусается, не милуется, а только бранится [12, № 271].

Структурная инвариантная модель параллелизма внешнего и внутреннего действий в формуле-остуде *мужской вариант*: глагольные ряды 3,4 // 5,6,7; версии 14 // 5; суммарный показатель версий — 19 «пусть мужчина небо видит, кусает, рвет, бьет, дерется, борется не на глаза, не на очи, блудит, гремит, царапает, щиплет, теревит, ее кровью умывает, плюет, харкает — пусть мужчина дурут, злит, шумит, ругает, рывкает».

Текстовая формульная реализация: ...так же бы и раб божий ... рабу божью ненавидел, ругал, кусал, рвал, бил, блудил, дурил, злил, так шумел, гремел [12, № 270].

Структурная инвариантная модель параллелизма внешнего и внутреннего действий в формуле-остуде *внегендерный вариант*: глагольные ряды 1,4 // 1,5,7; версии 15 // 5; суммарный показатель версий — 20 «пусть мужчина и женщина плохо живут, сидят вместе хребтами, стыкаются зубами, дерутся, щиплются, кровью обливаются, до кровавых ран убиваются, до крови добиваются, рубятся,

режутся, царапаются, плюются, харкаются, другу друга колотят, ножом поражают — пусть мужчины и женщина злятся, хулят, попрекают, цапаются, навсегда разойдутся».

Текстовая формульная реализация: Так пусть раб Божий Иван и раба Божья Анна рубятся и режутся, и навсегда разойдутся [13, № 842].

Семиотическая система репрезентации культурных смыслов в формулах параллелизм-перечней представляет собой внутренне организованное и упорядоченное единство связанных устойчивыми отношениями компонентов уровней реализации и дифференциации формул в их эволюционном и инструментальном аспектах. Семиотическую систему можно рассматривать с двух точек зрения: *морфологической (структурной)* и *функциональной*.

С морфологической (структурной) точки зрения в семиотической системе репрезентации культурных смыслов в формулах параллелизм-перечней выявлены уровни реализации и уровни дифференциации фольклорных формул. *Уровни реализации (организации и воплощения) фольклорных формул* отражают эволюционный, динамический аспект исследуемых построений: *концептуальные, имплицитные* (гипертема и семантический инвариант); *вербальные, эксплицитные* (экспликация гипертемы, структурная инвариантная модель, варианты текстовых формульных реализаций). *Уровни формульных дифференциаций* отражают инструментальный, статический аспект исследуемых построений: *интенциональная* (формулы любовной болезни, формулы любовной остуды); *гендерная* (мужской, женский, внегендерный и универсальный варианты); *объектная* (один объект, два объекта магического воздействия). Исследование семиотической специфики параллелизм-перечней позволяет выявить *эволюцию концептуальных и вербальных уровней реализации фольклорных формул с учетом различных уровней их дифференциации*.

С функциональной точки зрения в семиотической системе репрезентации культурных смыслов в формулах параллелизм-перечней выявлены два типа механизмов воплощения культурных смыслов, обеспечивающих *целостность параллелистической формулы как единого семиотического образования*: *межуровневые* (гетерогенные) и *внутриуровневые* (гомогенные). *Межуровневые семиотические механизмы* отражают *взаимодействие двух основных уровней семиотической системы*: уровни формульных дифференциаций детерминируют специфику имплицитных и эксплицитных уровней реализации фольклорных формул. *Внутриуровневые семиотические механизмы* отражают детализацию культурных смыслов *в рамках одного уровня семиотической системы*: сопоставление уровней реализации формул; уровней формульных дифференциаций; репрезентантов внутри каждого из уровней.

Анализ семиотической системы репрезентации культурных смыслов в параллелизмах-перечнях позволяет выявить многоуровневую логику реализации и дифференциации фольклорных формул, механизмы и средства моделирования сложно структурированных культурных знаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Добрава С. И. Параллелизмы с акциональными перечнями в любовных заговорах / С. И. Добрава // Славянские чтения — 2017 / отв. ред. Л. В. Климина. — Стерлитамак: Стерлитамакский филиал БашГУ, 2017. — С. 163–167.
2. Добрава С. И. Гендерный аспект формул параллелизм-перечней в любовных заговорах / С. И. Добрава // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий / Науч. ред. А. Д. Черенкова. — Воронеж: ВГПУ, 2017. — С. 202–215.
3. Артеменко Е. Б. Концептосфера и язык фольклора: характер и формы взаимодействия / Е. Б. Артеменко // Народная культура сегодня и проблемы ее изучения. — Воронеж: ВГУ, 2006. — С. 138–150.
4. Неклюдов С. Ю. Российская фольклористика и структурно-семиотические исследования / С. Ю. Неклюдов // Славянская традиционная культура и современный мир. Сб. материалов научно-практической конференции. — Вып. 3. — М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 1999. — С. 54–62.
5. Топорова Т. В. О «заговорном» источнике эддических «Речей Сигрдривы» / Т. В. Топорова // Заговорный текст. Генезис и структура. — М.: Индрик, 2005. — С. 93–101.
6. Мелетинский Е. М. Эдда и ранние формы эпоса (Серия «Исследования по теории и истории эпоса») / Е. М. Мелетинский. — М.: Наука, 1968. — 364 с.
7. Добрава С. И. Параллелизм в сфере человеческого микрокосма (на материале любовных заговоров) / С. И. Добрава // Лингвофольклористика. — 2018. — № 27. — С. 37–54.
8. Комаров А. А. Перечисление и его текстовые функции (на материале немецкой художественной литературы): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / А. А. Комаров; Алма-Атинский педагогический институт иностранных языков. — Алма-Ата, 1992. — 24 с.
9. Агапкина Т. А. Восточнославянские лечебные заговоры в сравнительном освещении: Сюжетика и образ мира / Т. А. Агапкина. — М.: Индрик, 2010. — 824 с.
10. Амроян И. Ф. Абстрактные модели связной речи как структурообразующие модели заговорного текста / И. Ф. Амроян // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2004. — № 11. — С. 113–117.
11. Добрава С. И. Эволюция художественных форм фольклора в свете динамики народного мировосприятия. Монография / С. И. Добрава. — Воронеж: ВГПУ, 2004. — 175 с.
12. Вятский фольклор. Заговорное искусство / Сост. А. А. Иванова. — Котельнич: Котельничская тип., 1994. — 112 с.
13. Русские заговоры и заклинания: Материалы фольклорных экспедиций 1953–1993 гг. / Под ред. В. П. Аникина. — М.: Изд-во МГУ, 1998. — 480 с.

Воронежский государственный педагогический университет

Доброва С. И., кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой теории, истории и методики преподавания русского языка и литературы

E-mail: svetdobr@mail.ru

Voronezh State Pedagogical University

Dobrova S. I., Candidate of Philology, Associate Professor, Head of the Theory, History and Methods of the Russian Language and Literature Teaching Department

E-mail: svetdobr@mail.ru